

Мамедова М.Ф.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.78.51-56

УДК: 342

Централизация и децентрализация государственной власти: теоретические и практические аспекты

Аннотация: Концепции централизации и децентрализации государственной власти представляют собой два фундаментальных подхода к организации государственной власти и управления в политической системе. Централизация подразумевает концентрацию полномочий по принятию решений и административных функций в едином центральном органе, обычно в национальном правительстве. Децентрализация, напротив, предполагает передачу полномочий региональным или местным органам власти, что обеспечивает им большую автономию в принятии решений и реализации политики. Данное исследование рассматривает теоретические основы и практические аспекты централизации и децентрализации. Анализируются их влияние на эффективность управления, демократическое участие и социальную сплоченность. Особое внимание уделено преимуществам каждого из подходов, а также их применимости в различных политических, экономических и культурных контекстах.

В работе исследуется взаимодействие централизации и децентрализации в гибридных системах, где обе стратегии сосуществуют для достижения баланса между эффективностью и инклюзивностью.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что концепции централизации и децентрализации остаются ключевыми в процессе модернизации политических и административных систем, поиска оптимальных решений для повышения эффективности государственного управления и укрепления демократических принципов. Актуальность данного исследования также усиливается в контексте стремления к улучшению взаимодействия между различными уровнями власти в странах с сложной политической структурой, где сочетание централизованных и децентрализованных элементов может способствовать более сбалансированному и устойчивому развитию. В связи с вышеизложенным, тема исследования требует глубокого теоретического и практического анализа.

В заключение подчеркивается, что выбор между централизацией и децентрализацией не является бинарным, а зависит от контекста, требуя продуманного подхода, адаптированного к конкретным национальным и региональным условиям.

Ключевые слова: централизация; децентрализация; государственная власть; управление; автономия.

Для организации публичной власти и эффективного управления на разных уровнях власти важно правильно понимать и обоснованно применять два основных принципа — централизацию и децентрализацию. Развитие эффективной модели государственного управления требует поиска оптимального соотношения между централизацией и децентрализацией

♦ Мамедова Марьям Физули кызы - студентка магистратуры Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики по специальности “Государственное право” (Азербайджан).
E-mail: maryam.mamedova2001@gmail.com

власти. В разных странах этот баланс формируется под влиянием исторических, экономических и социальных факторов, определяя уровень самостоятельности регионов и степень контроля со стороны центральных органов. Современные государственные системы стремятся к интеграции элементов обоих подходов, обеспечивая стратегическое руководство на национальном уровне и предоставляя регионам достаточно автономии для реализации местных инициатив.

Как отмечает Попова Н.Ф., исполнительная власть в своей деятельности кроме иных основных принципов руководствуется также принципом сочетания централизации, децентрализации и ответственности [4, с. 25]. Представляется, что применительно к исполнительной власти, принцип децентрализации означает закрепление предметов ведения и полномочий за тем или иным органом, которые он должен осуществлять самостоятельно без вмешательства со стороны вышестоящих органов [1, с. 113].

Выбор между централизованной и децентрализованной системой управления зависит от множества факторов, включая уровень экономического развития, административную структуру и политическую культуру государства.

В традиционной литературе централизация понимается как система управления, при которой местные органы, не обладая самостоятельностью, действуют по прямым указаниям центральных органов. Её противоположностью является самоуправление. Сам термин «централизация» происходит от английского слова *centralization*, что буквально означает сосредоточение власти или ресурсов в одном центре. К основным признакам централизации обычно относят: а) концентрацию властных полномочий и решений; б) сосредоточение ресурсов; в) координацию местной деятельности из центра; г) иерархичность связей и т.д. Однако стоит отметить, что эти признаки не полностью раскрывают специфические черты самого явления. Некоторые из них, например, иерархичность связей, уже включают в себя аспект координации местной деятельности, поскольку иерархия предполагает подчинение местных органов высшим, центральным. А такие характеристики, как, например, сосредоточение ресурсов, не являются уникальными признаками централизации. С нашей точки зрения, ключевыми признаками централизации являются иерархичность общества и преобладание вертикальных связей в социуме над горизонтальными.

В условиях стабильности централизованное управление позволяет проводить единообразную политику и эффективно реализовывать стратегические программы. Однако чрезмерная концентрация власти может привести к перегруженности центральных органов, замедлению процессов принятия решений и ограничению инициативы на местах.

Весь мировой опыт XX в. показывает, что чрезмерная централизация государственной власти, не учитывающая местных условий, не обладающая гибкостью, динамичностью и, соответственно, способностью оперативно реагировать на проблемы, возникающие на местах, не всегда способна в должной мере учитывать многообразие природно-географических, социально-экономических, этнонациональных, конфессиональных и иных факторов [7, с. 46].

Децентрализация, в свою очередь, способствует развитию регионов, расширяя их управленческую автономию и позволяя оперативно реагировать на местные потребности. Этот подход стимулирует конкуренцию между субъектами, повышает ответственность местных органов власти и создает условия для гражданского участия в управлении. Однако при недостатке координации и контроля децентрализованные системы могут привести к неравномерному распределению ресурсов, росту региональных дисбалансов и ослаблению единой

государственной политики. Иногда децентрализация может привести к чрезмерному разобщению регионов, усилению коррупции и ослаблению государственного контроля.

По мнению Ю.А.Тихомирова к признакам децентрализации можно отнести: а) приближение публичных органов к объектам управления, к населению, б) обеспеченность преимущественно собственными ресурсами, в) выборность властей и доступность их общественному участию и контролю, г) гарантированная самостоятельность решений и действий, д) специфика структуры институтов (выборность, сессии, съезды и т. п.) [5, с. 103].

Централизация и децентрализация государственного управления в разных странах выражены в различных формах, что зависит от исторических, экономических и политических условий. Франция и Китай являются примерами централизованных систем, где большинство решений принимается на национальном уровне, а регионы обладают ограниченной автономией. Германия и Швеция представляют собой примеры децентрализованных моделей, в которых регионы и муниципалитеты имеют значительную степень самостоятельности. Такая система способствует развитию локальных инициатив и более точному учету потребностей населения, однако требует эффективных механизмов координации между уровнями власти. США, Россия и Бразилия являются федеративными или смешанными государствами, где элементы централизации и децентрализации сочетаются в зависимости от политической структуры. В США высокий уровень децентрализации позволяет штатам самостоятельно формировать значительную часть внутренней политики, в то время как в России и Бразилии баланс между центральной властью и регионами изменяется в зависимости от политических реформ. Роль местного самоуправления наиболее выражена в странах с высоким уровнем децентрализации, таких как Германия, Швеция и США, где муниципальные органы имеют широкие полномочия. В централизованных странах, таких как Китай и Франция, влияние местных органов ограничено, а основные решения принимаются на государственном уровне. Таким образом, степень централизации и децентрализации в разных странах зависит от особенностей их политической системы.

В настоящее время Канаду можно назвать одной из наиболее децентрализованных стран в мире. Конституция Канады распределяет власть между федеральным и десятью провинциальными правительствами по соответствующим функциям. Провинции определяют структуру и полномочия муниципалитетов, закрепленные в муниципальных актах. Муниципалитетам предоставляются полномочия общего характера, а не конкретизируются формальные сферы ответственности по различным услугам [2, с. 78].

В мировой практике существуют унитарные государства, которые достигают такой степени децентрализации, что по ряду признаков автономии превосходят субъекты федеративных стран. Например, если сравнить официально признанные унитарными Италию и Испанию с Индией, которая является федерацией, то степень вертикальной децентрализации власти в первых значительно выше, чем во второй.

По нашему мнению, в странах с развитой демократией и высокой степенью доверия между гражданами и государством более эффективной может быть децентрализованная модель, в то время как в странах с менее стабильной политической системой и менее развитыми институтами централизованное управление может способствовать большему контролю и более быстрому реагированию на насущные проблемы.

Рисуя очень широкой кистью классификацию по степени централизации, большинство федеративных и регионалистских стран эксперты относят сегодня к категории централизо-

ванных государств Италию, Испанию, Австрию, Россию, Мексику, Аргентину, Индию, Эфиопию, Южную Африку и Нигерию. Явными примерами децентрализованных (нецентрализованных) федераций считаются Бельгия, Швейцария, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Канада, Бразилия и Австралия [6, с. 105].

Эффективность централизации или децентрализации во многом зависит от институциональной способности и административной эффективности как на центральном, так и на местном уровнях. В централизованной системе государство может выиграть от более упрощенного процесса принятия решений, когда политика реализуется одинаково по всей стране. Центральное правительство также может более эффективно координировать действия в ответ на национальные кризисы. Однако в децентрализованных системах ответственность за реализацию политики и распределение ресурсов делится между различными уровнями власти, что может привести к задержкам, дублированию усилий и несоответствиям в применении законов. Обеспечение того, чтобы как местные, так и национальные институты были сильными и способными, имеет ключевое значение для успеха любой из моделей управления.

Исследования децентрализации государственной власти и реформ местного самоуправления в постсоветских государствах привели к выявлению трех основных моделей развития этих систем.

Первая модель - формально децентрализованные системы органов местного самоуправления. Она характеризуется выраженным стремлением к административной децентрализации на основе автономии территориальных общин, которые имеют законное право решать различные местные и региональные вопросы.

Вторая модель рассматривается как комбинация обеих тенденций, централизации и децентрализации. Она осуществляется посредством предоставления широкого спектра «делегированных функций или обязанностей» органам местного самоуправления для выполнения определенных обязательств.

Третья модель. Ее отличительной чертой является то, что местные органы власти временно уполномочены выполнять функции «государственной власти на местном уровне». В свою очередь, это создает своеобразную «иерархическую пирамиду компетенций», подчиненную высшему органу власти в государстве [3, с. 153].

Таким образом, централизация и децентрализация являются ключевыми аспектами государственного управления, определяющими распределение власти и полномочий между различными уровнями власти. Эти модели управления оказывают влияние на эффективность работы государственных органов, степень участия граждан в управлении и скорость принятия решений. Важно учитывать, что децентрализация затрагивает все формы публичной власти, тогда как разделение властей относится только к государственной. Децентрализация может быть основана на конституционных, законодательных и договорных принципах, в то время как разделение властей применимо только в рамках первых двух. Таким образом, можно заключить, что децентрализация представляет собой более широкое явление по сравнению с разделением властей.

В конечном итоге баланс между централизацией и децентрализацией не является универсальным решением. Каждая система имеет свои преимущества и проблемы, и оптимальная структура управления для любой страны зависит от ее конкретных политических, экономических и социальных условий. Многие страны перешли к гибридным системам, где цен-

трализация и децентрализация объединены таким образом, чтобы обеспечить как национальное единство, так и местную автономию. Такие системы стремятся объединить преимущества обеих моделей, адаптируя структуры управления к разнообразным потребностям граждан и возможностям государственных институтов. Этот подход отражает понимание того, что управление — это динамичный и развивающийся процесс, который формируется изменяющимися потребностями общества и государства. В государствах с длительными традициями централизованного управления этот подход продолжает оставаться доминирующим, тогда как в федеративных и демократических системах стремление к децентрализации усиливается.

Библиография

1. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // *Философия права*. - 2007. - № 3. - С. 112-116.
2. Колесник С.А. Децентрализации государственной власти: зарубежный опыт // *Юридическая наука*. - 2018, - № 2. - С. 75-81.
3. Ляпин И.Ф. Конституционные особенности децентрализации государственной власти в Российской Федерации // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2015. - № 1. - С. 152-154.
4. Попова Н. Ф. Административное право: учебник для вузов - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 325 с.
5. Тихомиров Ю.А. Централизация и децентрализация: динамика соотношения // *Журнал российского права*. – 2007. - № 2. - С. 99-105.
6. Умнова-Конюхова И.А. Эволюция федеративной государственности: общемировые тенденции // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Право. - 2023. Том 23. - № 3. - С. 101-112.
7. Шамхалов М.А. Взаимосвязь государственной власти и местного самоуправления // *Власть*. – 2009. - № 4. - С. 46-50.

Mammadova M.F.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.78.51-56

UDC: 342

Centralization and decentralization of state power: theoretical and practical aspects

Abstract: The concepts of centralization and decentralization of state power represent two fundamental approaches to the organization of state authority and governance in a political system. Centralization involves the concentration of decision-making powers and administrative functions

♦ Mammadova Maryam Fizuli – Master’s student at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, specializing in “State Law” (Azerbaijan). E-mail: maryam.mamedova2001@gmail.com

in a single central body, typically in the national government. Decentralization, on the other hand, involves the transfer of powers to regional or local authorities, granting them greater autonomy in decision-making and policy implementation. This study examines the theoretical foundations and practical aspects of centralization and decentralization. It analyzes their impact on governance efficiency, democratic participation, and social cohesion. Special attention is given to the advantages of each approach, as well as their applicability in various political, economic, and cultural contexts.

The work explores the interaction between centralization and decentralization in hybrid systems, where both strategies coexist to achieve a balance between efficiency and inclusiveness.

The relevance of the research topic is determined by the fact that the concepts of centralization and decentralization remain key in the process of modernizing political and administrative systems, as well as in the search for optimal solutions to improve the effectiveness of public administration and strengthen democratic principles. The relevance of this study is further emphasized in the context of efforts to improve interaction between different levels of government in countries with a complex political structure, where the combination of centralized and decentralized elements can contribute to more balanced and sustainable development. In light of the above, the topic requires in-depth theoretical and practical analysis.

In conclusion, it is emphasized that the choice between centralization and decentralization is not binary, but context-dependent, requiring a thoughtful approach tailored to specific national and regional conditions.

Keywords: centralization, decentralization, state power, management, autonomy.

References

1. Goncharov V.V. Centralism and decentralization as a principle of formation and functioning of executive power in the Russian Federation // *Philosophy of Law*. 2007. No. 3, pp. 112-116 (in Russian).
2. Kolesnik S.A. Decentralization of state power: foreign experience // *Yuridicheskaya nauka*. 2018. No. 2, pp. 75-81 (in Russian).
3. Lyapin I.F. Constitutional features of the decentralization of state power in the Russian Federation // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*. 2015, No. 1, pp. 152-154 (in Russian).
4. Popova N. F. *Administrative law: textbook for universities - 7th ed., revised. and add.* Moscow, Yurait Publ., 2025. 325 p. (in Russian).
5. Tikhomirov Yu.A. Centralization and decentralization: dynamics of correlation // *Journal of Russian Law*. 2007, No. 2, pp. 99-105 (in Russian).
6. Umnova-Konyukhova I.A. Evolution of federal statehood: global trends // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Pravo*, 2023. Vol. 23, No. 3, pp. 101-112 (in Russian).
7. Shamkhalov M.A. Interrelation of state power and local self-government // *Vlast*. 2009, No. 4, pp. 46-50 (in Russian).